

Яхъя перечисляет патриархов, поставленных при Цимисхии, и переходит к сообщению о войне греков против Руси. Здесь историк рассказывает об осаде города Тайсара (Доростола), которая продолжалась три года (Розен справедливо считает это искажением — вместо «три месяца»), и о победе греков, в результате которой руссы возвратились на родину, а Болгария попала под власть Византии. Из сравнения с дальнейшим изложением становится ясным, что поход Цимисхии в Болгарию относился к 360 г. хиджры (4 ноября 970—23 октября 971 г.), тогда как в 361 г. император вел уже войну на берегах Евфрата¹.

Известия Яхъя о русско-византийской войне ничем не противоречат показаниям Льва Диакона и Скилицы; вполне возможным представляется поэтому предположение М. Я. Сюзюмова, что историк заимствовал свои сведения о событиях 968—971 г. из того же первоисточника, откуда взяли их оба названных византийских писателя. Правда, убедительно доказать это мнение невозможно из-за скудости сохранившегося материала, и осторожнее было бы просто отметить, что рассказ Яхъя о русско-болгарских делах отражает фактически византийскую хронографическую традицию, наиболее полно представленную у Скилицы². Однако это не значит, что известия сирийского историка лишены всякого значения; напротив, благодаря своему обыкновению указывать точные даты Яхъя позволяет установить последовательность событий и дополняет греческих авторов некоторыми существенными подробностями.

По сравнению с показаниями Яхъя Антиохийского, значение других известий восточных писателей о событиях, связанных с Балканскими походами Святослава, относительно невелико. Исключение представляет в этом отношении армянский летописец Степанос Таронский, сохранивший прямое указание на союз Руси и Болгарии в борьбе против Византии. Чтобы иметь возможность правильно оценить это сообщение, следует ближе познакомиться с армянским писателем и его историческим сочинением.

Степанос Таронский, более известный под прозвищем Асохика, жил во второй половине X и в начале XI столетий; по всей вероятности, он умер около 1020 г.³ Асохик был родом из округа Тарона и провел большую часть своей жизни в монастырях, в том числе в знаменитой Хладцорской обители. Он получил хорошее образование, был весьма сведущ в богословских вопросах и выполнял какие-то церковно-административные поручения католикоса Саркиса, связанные с постоянными разъездами, жалуясь при этом, что эти разъезды мешают его занятиям по истории.

Исторический труд Асохика был составлен по поручению того же Саркиса и закончен в 1004 г.

Все сочинение делится на три книги; первая содержит чрезвычайно сжатый обзор истории Иудей, персидских и парфянских царей, Птолемеев и армянских Аршакидов; вторая — рассказ об армянских царях до воцарения Ашота Багратуни (885 г.); наконец, третья, составляющая по

¹ В. Р. Розен. Указ. соч., стр. 180—185; ср. П. О. Карышковский. О хронологии русско-византийской войны при Святославе. ВВ, т. V, 1952, стр. 133—134.

² М. Я. Сюзюмов. Об источниках Льва Диакона и Скилицы. Виз. О, т. II, вып. I, 1916, стр. 123, 161; ср. В. Р. Розен. Указ. соч., стр. 185; П. Сырку. Указ. соч., стр. 102—103; Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 303.

³ Асохик в своем труде, доведенном до 1004 г., свидетельствует, что в юности ему довелось видеть многих известных духовных наставников, живших в 40-х и 50-х годах X в. Ввиду этого несколько сомнительно, что он дожил до 1041—1045 гг., как это предполагает Н. Эмин (Исследования и статьи по армянской мифологии, археологии, истории и истории литературы. М., 1896, стр. 249). О жизни и трудах Асохика см. М. Абебян. История древнеармянской литературы, т. I. Ереван, 1948, стр. 438 слл.